

Сюй Тяньчжэнь пригубила кофейную пенку. Нежная текстура разлилась по нёбу, а терпкая горечь и насыщенный аромат мгновенно заполнили собой все рецепторы. Она была искренне удивлена: такая крошечная кофейня ничуть не уступала заведениям, которые ей доводилось посещать в самой Италии.

Немного предавшись этим мыслям, Сюй Тяньчжэнь достала из сумки диктофон и блокнот, готовясь к сегодняшнему интервью. Но стоило ей развернуть тетрадь, как чья-то длинная, тонкая рука протянулась через стол и решительно захлопнула её.

— Давайте не будем спешить с интервью, лучше обсудим кое-что другое, — улыбнулся Су Цзиньян, и на его щеках проступили едва заметные ямочки.

Сюй Тяньчжэнь замерла в недоумении. Она никак не могла припомнить, чтобы у них было что-то общее, достойное обсуждения. Только она собралась задать вопрос, как Су Цзиньян протянул ей стопку бумаг и произнёс:

— Я слышал, что вы, госпожа Сюй, ищете человека для брака, который не будет вмешиваться в вашу жизнь и с которым не обязательно жить вместе. Мне кажется, мои требования идеально совпадают с вашими. Взгляните на это соглашение. Если вас всё устраивает, давайте поженимся.

Сюй Тяньчжэнь едва не выплюнула кофе. Это было слишком прямолинейно. И почему он взял инициативу в свои руки, оставив её в положении вдовой? В душе Сюй Тяньчжэнь вскипело недовольство, но она всё же открыла договор и начала читать. В конце концов, сейчас замужество было для неё первостепенной задачей.

Внимательно изучив каждый пункт, она невольно улыбнулась. Условия были именно такими, как она хотела. Она едва не схватилась за ручку, чтобы тут же подписать бумаги, поддавшись порыву.

Однако у Сюй Тяньчжэнь была одна скверная черта: она терпеть не могла, когда её принуждают. Сейчас она чувствовала, что находится под давлением, хотя переговоры должны были проходить на равных.

Подавив раздражение, она положила контракт на стол, скрестила руки на груди и посмотрела на элегантного молодого господина Су напротив:

— Ваши условия я полностью принимаю, но я ещё не озвучила свои. Вы выдвинули шесть требований, а я ограничусь тремя.

Лицо Су Цзиньяна дрогнуло. Ведь эти шесть пунктов были взяты из того, что сама Сюй Тяньчжэнь когда-то говорила другим людям — он не добавил от себя ни единого слова.

— Позвольте, — сказал он, — вы что, не узнали? Это же ваши собственные требования.

— Узнала, — лучезарно улыбнулась Сюй Тяньчжэнь, не сводя с него глаз. В душе она торжествовала: я всё-таки акула бизнеса, неужели ты думал, что сможешь так просто меня переиграть? — Но раз вы их мне предоставили, значит, теперь это ваши условия.

— Хорошо, — Су Цзиньян едва сдержался, чтобы не выйти из себя, хотя его улыбка стала выглядеть несколько натянуто. — Слушаю вас.

Сюй Тяньчжэнь немного подумала и с лёгким разочарованием произнесла:

— Ваши шесть пунктов меня вполне устраивают, так что дополнять пока нечего. Считайте, что эти три требования я оставляю на потом — когда придумаю, тогда и скажу.

С этими словами она взяла ручку и добавила в самом низу документа одну строку.

— Дополнительное соглашение: сторона А, Су Цзиньян, обязуется выполнить три желания стороны Б, Сюй Тяньчжэнь, по первому требованию последней.

Су Цзиньян смотрел на изящные буквы, а затем на Сюй Тяньчжэнь, которая выглядела как человек, провернувший успешную аферу. Он же про себя подумал: рано или поздно я доберусь до тебя, поглощу целиком, и посмотрим, как ты будешь важничать тогда.

В итоге, когда пришло время подписывать договор, Су Цзиньян сделал это с такой непринуждённой лёгкостью, будто заключал сделку на миллионы, хотя на деле это был сущий неравноправный контракт.

Сюй Тяньчжэнь тоже поставила свою подпись внизу. В этом было что-то странно гармоничное. Скоро это имя появится в её домовой книге. От этой мысли по душе разлилось какое-то новое, тёплое чувство.

<http://bllate.org/book/18475/1772403>